

РАДИОРАЗВЕДКА ГОМИНЬДАНА

И. И. Ландер

Статья подготовлена автором по материалам его исследования «От Версаля до Потсдама. Четверть века разведывательных операций», которое он планирует закончить в текущем году. Книга (ориентировочный объем – 3–4 тома) призвана дать читателю комплексное представление о структуре и деятельности стратегических и отчасти оперативных разведывательных и контрразведывательных органов различных государств мира в период с 1919 по 1946 годы, то есть от Версальской до Потсдамской мирных конференций.

Истоки

Китайская радиоразведка в период 1930-х – 1940-х годов является крайне малоизвестным видом деятельности спецслужб этого государства. Более того, многие исследователи полагают, что китайцы впервые занялись радиоразведкой и криптоанализом уже после создания Китайской народной республики, то есть при коммунистическом режиме. Однако задолго до 1950-х годов в Китае существовали структуры, осуществлявшие эту деятельность как самостоятельно, так и в кооперации с союзниками по антияпонской коалиции. Истоки радиоразведки Среднего государства восходят к периоду борьбы за власть между различными группировками внутри центрального правительства в начале 1930-х годов.

Настоящая статья содержит раскритикованные около года назад на Тайване данные, которые недавно были переведены на английский и вошли в экстренно выпущенное издание Калифорнийского университета. Все прочие источники на европейских языках, посвященные этой теме содержат старые данные, очевидно, сознательно искажавшиеся китайской стороной.

Следует отметить, что после смерти Сунь Ятсена и вплоть до конца 1930-х годов Китай, судя по всему, являлся государством с наименее понятной структурой разведывательного сообщества. Впрочем, такой термин вряд ли применим к спецслужбам Чан Кайши, поскольку взаимодействие между собой было последним, на что они обращали внимание. Разведывательные и контрразведывательные органы ожесточенно конкурировали и даже враждовали, вплоть до негласных арестов, пыток и убийств сотрудников параллельных структур или различных собственных подразделений. При этом вряд ли более нескольких человек в высшем руководстве могли знать, сколько и каких спецслужб действует в государстве в каждый конкретный момент.

Контрразведывательные и разведывательные органы были неофициальными, полуофициальными и официальными, они то обособлялись, то прятались в общественных или партийных институтах, меняли названия и отдельные иероглифы в них, так что при приблизительном сохранении произношения суть названия существенно менялась. Имелись подлинные

наименования, наименования прикрытия и наименования глубокого прикрытия, а периодически одна и та же спецслужба официально носила два или три равноправные названия. Один и тот же орган создавался, потом вроде бы распускался, а несколько лет спустя оказывалось, что он продолжает работать, причем без всякого нормативного акта о его повторном формировании.

Перечисленные факторы вводили в заблуждение целые поколения исследователей, и лишь в настоящее время появилась некоторая определенность относительно структуры спецслужб Нанкина – Чунцина.

Хочется отметить, что встречающиеся в некоторых источниках упоминания о существовании таких органов, как Государственная служба внешней и внутренней разведки или Отдел политической разведки и психологической войны Гоминьдана, лишены оснований, поскольку эти названия служили лишь дезинформационным целям.

В 1933 году знаменитый руководитель военной контрразведки Гоминьдана генерал Дай Ли¹ собрался заняться этим новым, по его мнению, для Китая делом. Дальновидный Дай Ли осознавал, что без радиоразведки его влияние на Чан Кайши будет неполным, однако его усилия внезапно натолкнулись на противодействие практически единственной силы, способной противостоять этому могущественному человеку. Выяснилось, что эту область уже успела монополизировать влиятельная группировка родственников генералиссимуса. Ситуацию усугубило разоблачение в том же 1933 году коммунистического агента – руководителя радиосекции (Дьянь Ву Гу) Гоминьдана Ли Кенуна, после чего интерес к дешифрованию закрытой переписки противника проявил шурин Чан Кайши Т. В. Сун (Сун Цзывень), будущий министр иностранных дел чунцинского правительства, видный фи-

нансис и доктор экономики Гарвардского университета. На роль руководителя криптографической службы он выбрал своего племянника Вэнь Юйцина (Ю. С. Вэнь), также получившего в Гарварде докторскую степень в области физики со специализацией по радиосвязи. Выбор оказался весьма удачен, и вскоре нестойкие криптосистемы соперничавших с Чаном генералов стали вскрываться одна за другой. Позднее, на посту посла в Вашинг-

Генерал-майор Дай Ли

тоне, в беседе с президентом Соединенных Штатов Ф. Д. Рузвельтом Сун однажды заявил: «Я выиграл для Чан Кайши две гражданские войны тем, что создал эффективную дешифровальную службу, которая держала его в курсе действий его врагов»². Возглавляемое Вэнем Бюро по инспекции и декодированию секретных телеграмм (Мидьянь цзянь суо) фактически являлось семейным предприятием Чана и его ближайших родственников и не подчинялось официальным структурам Гоминьдана. Одновременно Вэнь руководил управлением связи министерства транспорта. Бюро по инспекции и декодированию секретных телеграмм ежедневно перехватывало 200–300 радиограмм, а в некоторые дни – до 400. Из них вскрывалось 60–80 %, но признавались существенными и передава-

лись для оценки не более 30–40 сообщений в день, общим объемом до 10 тысяч иероглифов. Сун и другие родственники Чан Кайши прочно узурпировали радиоразведку и распоряжались ее материалами по своему усмотрению. Когда начальник штаба армии Хэ Инцинь потребовал от Вэня предоставления ему копий всех дешифрованных радиограмм, то получил категорический отказ. Разозлившийся Хэ приказал своему начальнику связи срочно заняться перехватом японской дипломатической переписки, однако тот, как и следовало ожидать, не смог добиться ощутимых успехов.

В этих обстоятельствах Дай Ли решил срочно исправить свое упущение и в 1933 году организовал в подчиненном ему 2-м отделе Бюро расследований и статистики (БРС) отделение радиоразведки. Его четыре сотрудника Чжу Леминь, Лю Баоянь, Ян Шилунь и Ван Хуайжен сразу же отправились к Вэню на стажировку. Чтобы усыпить подозрительность группировки Суна и избежать противодействия с ее стороны, «китайский Гиммлер», как часто именовали Дай Ли, декларировал свое намерение вскрывать исключительно коммунистическую переписку, которой Бюро по инспекции и декодированию секретных телеграмм практически не занималось. На первом этапе дела действительно обстояли именно таким образом, но перспективной целью генерала являлось создание полноценной радиоразведывательной и криптоаналитической службы, независимой от других органов Гоминьдана и в первую очередь от Бюро по инспекции и декодированию. Дай Ли нуждался в серьезном специалисте по радиосвязи и нашел его в лице начальника радиоузла Гоминьдана в Шанхае Вэй Дамина, вероятно, лучшего на тот момент в Китае радиооператора. Ранее Вэй работал начальником радиостанции на лоцманском судне в Шанхае, ежедневно связывался с десятками иностранных судов и по характеру работы на ключе безошибочно оп-

¹ Обычно Дай Ли полагают руководителем всей системы спецслужб и тайной полиции гоминьдановского Китая, что неверно.

² Yu Maochun. *Chinese Codebreakers, 1927 – 45 // Allied and Axis Signal Intelligence in World War II. Edited by: David Alvarez. London – Oregon, Frank Cass Publishers, 1999, p. 202.*

ределял национальную принадлежность операторов. Первой задачей нового начальника связи БВС стало обучение элитных радиооператоров, которых он готовил из числа курсантов коммерческой школы радистов, служившей прикрытием секретного вербовочного центра в Шанхае. В дальнейшем лучшие из них проходили обучение в Академии полиции в Ханьчжоу. В марте 1933 года были выпущены первые двенадцать специалистов высшей квалификации, а всего до июля 1937 года состоялось 11 выпусков. Все выпускники были приняты на службу в БВС.

В конце 1930 годов состоялся ряд крупных секретных реорганизаций спецслужб Гоминьдана, совершенно запутавших их и без того сложную систему. Бюро расследований и статистики, неоднократно то получавшее, то терявшее статус центрального (БРС – ЦБРС), в 1937 году ненадолго стало 6-й группой 2-го отдела главного штаба. На этом этапе руководивший им ранее член высшего партийного руководства и близкий родственник генералиссимуса Чэнь Лифу, высокому статусу которого такой пост никак не соответствовал, передал свой пост генерал-майору Сю Еньцзэну. Реорганизации продолжились. 29 марта 1938 года Чан Кайши проинформировал съезд Гоминьдана о решении разделить спецслужбы на военные и гражданские. Новое БРС являлось подразделением ЦК партии и фактически представляло собой переименованный 1-й отдел прежнего ЦБРС. Подчинявшиеся Дай Ли органы военной контрразведки были замкнуты на Комиссию по военным делам и, как ни странно, получили сразу два официальных названия. Первое из них повторяло название Бюро расследований и статистики и отличалось исключительно указанием на принадлежность его военному ведомству (БРС Комиссии по военным делам, а не БРС ЦК Гоминьдана). Одновременно органы военной контрразведки официально именовались также и Бюро военной статис-

тики (БВС). Указанное совпадение в названиях стало причиной множества ошибок в исторических и даже специальных исследованиях³, поэтому во избежание путаницы в данной книге везде используется второе наименование.

*Член ЦК Гоминьдана,
руководитель Бюро исследований
и статистики Чэнь Лифу*

К 1938 году в Гоминьдане насчитывалось пять крупных спецслужб, руководители которых ежемесячно проводили совещания с целью координации деятельности:

- Центральное бюро расследований и статистики;
- Бюро военной статистики;
- Бюро по инспекции и декодированию секретных телеграмм;
- 2-е (разведывательное) отделение Управления военных операций;
- Институт международных исследований (ИИР).

Кроме перечисленных существовало еще не менее десяти оперативных и радиоразведывательных органов, временами поглощавших друг друга или входивших в состав перечисленных пяти крупнейших служб.

Криптоаналитики БВС в течение длительного времени достигали успехов только во вскрытии шифров коммунистической партии, тогда как дипломатическая и военная пе-

реписка японцев оставалась для них недостижимой. Для восполнения этого упущения Дай Ли пригласил на работу в качестве консультанта опального американского криптографа, знаменитого Герберта Осборна Ярдли. Помощник военного атташе чунцинского правительства в Вашингтоне майор Сяо Бо в 1937 году по поручению Дай Ли подписал с ним в Куинсе контракт, согласно которому американец за сумму, приблизительно эквивалентную 10 тысячам долларов США, приступил к исполнению обязанностей советника китайской разведки по криптографии. В мемуарах Ярдли утверждал, что приглашение исходило лично от Чан Кайши, однако это являлось обычным для автора «Черного кабинета» преувеличением, генералиссимус лишь дал согласие на приезд американца. В сентябре 1938 года под прозрачным псевдонимом Герберт Осборн он прибыл в Чунцин, где прежде всего занялся обучением будущих дешифровальщиков и проведением структурной реорганизации службы.

К этому времени конкуренты Дай Ли занялись тем же самым. Бюро по инспекции и декодированию секретных телеграмм в марте 1936 года получило задачу начать атаку на японские коды и уже летом достигло первых успехов. Криптоаналитики Вэнь Юйцина взломали слабый дипломатический код противника и получили возможность читать переписку некоторых его консульств с посольством и с МИД, но Дай Ли уже готовился перехватить у них инициативу. В июле 1937 года он заключил соглашение с руководством академии ВВС по совместному с авиаторами использованию их постов перехвата, отслеживавших ситуацию в эфире в треугольнике Тайвань – Южный Китай – Японские острова. Анализ радиообмена переговоров самолетов и некоторых кораблей противника позволял в течение 3–5 минут определить национальную принадлежность, скорость и курс объектов, а для самолетов также и высоту полета.

14 августа 1937 года китайские радиоразведчики достигли перво-

³ Именно поэтому исследователи в большинстве случаев ошибочно считают Дай Ли начальником БРС (ЦБРС).

го серьезного успеха и сумели за-сечь вылет с баз в Вэньчжоу и Хейшане 18 бомбардировщиков противника. Японцы намеревались нанести бомбовый удар по Тайваню в отместку за налет китайской авиации на их корабли, но БВС предупредило своих авиаторов за 30 минут до достижения японцами точки сброса бомб. Благодаря этому китайские истребители заблаговременно успели не только взлететь, но и набрать высоту для атаки с верхней полусферы. Они потеряли в этом бою две машины, но сразу же сбили шесть японских самолетов. Еще несколько бомбардировщиков из-за полученных повреждений упали на обратном пути. 14 августа до сих пор отмечается на Тайване как праздник авиации, хотя в равной степени этот день можно считать и праздником радиоразведчиков.

Радиоперехват и его анализ являются важными компонентами радиоразведки, но для дешифровальной работы нужны специалисты иной квалификации. Именно их подготовкой и занялся Ярдли, однако он не полностью оправдал возлагавшиеся на него надежды. Американец не знал ни японского, ни китайского языков, поэтому мог преподавать своим ученикам лишь теоретические основы криптоанализа, хотя и они были крайне важны. Ярдли подготовил для Бюро военной статистики 200 специалистов, составивших основу его дешифровальной секции, но подлинный прорыв во вскрытии шифрсистем противника произошел лишь после попадания в плен в мае 1939 года шифровальщика японской авиационной части Оиси Синдзо. Командование с непростительной легкомысленностью отправило его в полет хвостовым стрелком на бомбардировщике, нарушив основополагающий принцип, запрещающий носителям секретов такого уровня пересекать линию фронта или оказываться в иных местах, где они могут быть захвачены противником. Самолет Синдзо был сбит, и после интенсивного допроса пленный дал согласие работать на китайцев. Теперь к осуществляемому Ярдли общему руководству дешифровальной работой БВС

и организованной Вэй Дамином системе перехвата прибавился последний из необходимых компонентов, позволивший летом и в начале осени 1939 года достичь серьезных успехов в работе с японскими военными кодами и шифрами.

Несмотря на ряд неудач, именно в Китае Ярдли сумел воплотить свои идеи вскрытия иероглифической переписки, не воспринятые должным образом его англоязычными соотечественниками. Американец проработал там до мая 1940 года, после чего вернулся в Соединенные Штаты, но успел сыграть еще одну, крайне важную роль в истории криптоанализа на Востоке. В 1940 году дешифровальной

Герберт Осборн Ярдли

работой занимались пять разоблаченных структур Гоминьдана:

- Бюро технологических исследований, созданное специально для вскрытия японских дипломатических кодов и шифров;
- 2-е отделение Управления военных операций, предназначенное для дешифровки японских армейских криптосистем. В действительности отделение не выполняло уставных функций, зато без особого успеха пыталось вести агентурную разведку;
- Группа воздушной разведки, почти полностью укомплектованная сотрудниками БВС;
- Дешифровальная группа Бюро расследований и статистики, занимавшаяся исключительно со-

ветскими и коммунистическими криптосистемами;

- Бюро военной статистики.

Ярдли убедил Дай Ли в необходимости централизовать этот вид деятельности, и в апреле 1940 года генерал добился от Чан Кайши соответствующего разрешения. Образованное при этом Бюро технологических исследований Военного совета Гоминьдана по-прежнему возглавлял Вэнь Юйцин, его заместителем стал Вэй Дамин. В июне Вэнь симулировал заболевание, чтобы ускользнуть из-под надзора ненавидевшего его Дай Ли. Главному радиоразведчику Гоминьдана разрешили отправиться в Гонконг для проведения медицинских исследований, откуда он уже не вернулся. Бегство Вэня позволило Дай Ли назначить исполняющим обязанности директора Бюро своего ставленника Вэй Дамин, сразу же начавшего насаждать во все подразделения верных людей. Однако этот процесс проходил излишне стремительно и грубо, сопровождался шантажом и угрозами, а потому вызвал обратную реакцию. Ущемленные сотрудники объединились и направили Чан Кайши петицию с жалобой на сложившуюся нетерпимую обстановку, после чего в марте 1941 года генералиссимус уволил Вэя и назначил на его место своего секретаря Мао Цинсяна. К сожалению, новый директор являлся классическим аппаратным работником и немедленно назначил на ключевые посты Бюро технологических исследований своих друзей и соучеников, совершенно не имевших представления ни о радиоразведке, ни о криптографии. Это породило новые конфликты и разочарования, усугублявшиеся позицией Дай Ли. Руководитель БВС отдал негласное указание всячески публично дискредитировать и унижать Мао, провоцируя его на потерю лица, что для китайца является самым страшным позором. Однако на первых порах ситуация не разрешилась никак, и нетерпимое положение дел в централизованной радиоразведке продолжалось.

Окончание следует